

То есть эта змея соткана из Ци Инь, а не является настоящим гигантским питоном. Это открытие немного успокоило Ван Я. Как специалист, получивший профильное образование в этой области, она считала, что при встрече с иньским духом у неё в любом случае найдется пара приемов, чтобы дать отпор, хотя эта змея на вид была куда свирепее и сильнее, чем сам древний дух!

Оба талисмана, которые Ван Я метнула в змею, были заготовлены заранее. Чернила для них она смешала из киновари и материалов, подавляющих зло, а сами бумажки создавала, пройдя через крайне утомительную процедуру: очищение тела, воскурение благовоний, призыв божеств, соблюдение особого шага и чтение заклинаний. Один из талисманов был Талисманом Инь-Ян Багуа, другой — Талисманом Белого Тигра, карающего зло. Талисман Инь-Ян Багуа, превратившись в сияющую фигуру, ударил прямо в темя огромной змеи, а Талисман Белого Тигра обернулся свирепым зверем, который набросился на чудовище. От удара Багуа змея на секунду замерла, и в этот миг белый тигр вцепился ей в шею чуть ниже челюсти. Воспользовавшись этой заминкой, Ван Я отскочила на семь-восемь метров. Она тут же выхватила Талисман огня Красной Птицы и метнула его в змею. В этот же момент она увидела, как змея тряхнула головой, сбросила тигра, а затем с силой сомкнула челюсти, развеяв магическую проекцию зверя в пыль. Змея снова бросилась на Ван Я, прямо навстречу летящему огненному талисману. Красная Птица расправила крылья, вспыхнуло пламя, но не прошло и двух секунд, как черная аура, окутывающая змею, погасила огонь. Сила талисмана исчезла. Змея снова бросилась в атаку. Семь-восемь метров для такого колосса — не расстояние, она преодолела его в мгновение ока. Леденящий холод, от которого, казалось, стыла кровь, накрыл Ван Я с головой. В ужасе она сожгла подряд больше десяти талисманов, чтобы удержать тварь хотя бы в двух футах от себя. Пользуясь случаем, она рванула к высоко посаженной тутовой древесине. Она карабкалась, используя руки и ноги, а на подошвы заранее наклеила Талисман легкости, поэтому по свежему земляному холму взлетела вверх пулей. Ситуация была хуже, чем если бы у неё горело под хвостом — ведь за спиной гнался гигантский призрачный питон!

Готовясь к встрече с древним духом, Ван Я была во всеоружии: припасла целых тридцать с лишним талисманов, полагая, что этого хватит с головой. Она и представить не могла, что старик вызовет такую жуть, и менее чем за минуту первого же столкновения потратила половину запаса! Но даже десяток талисманов сдержали змею лишь на пару секунд. Ван Я едва успела подняться до середины, даже не коснувшись ствола, как змея снова настигла её. Стиснув зубы, она метнула в чудовище все оставшиеся талисманы и, спасаясь бегством, продолжила карабкаться вверх.

Глава 12. Тутовое дерево умиряет призрачного питона

Ван Я, словно обезьяна, запрыгнула на тутовое дерево и уперлась ногами в основную ветвь, стараясь удержать равновесие. Под ногами волнами бурлил ледяной ветер, свет от сожженных талисманов погас, и мощный поток иньской энергии, подобно мчащемуся поезду, пронесся по пятиметровому земляному холму. Талисман поиска духов, сияющий на лбу змеи, словно золотой луч, стремительно приближался снизу.

Ван Я молниеносно спрыгнула с дерева и спряталась за стволом. Она рассыпала семь древних медных монет, выложив массив Семи Звезд Ковша, встала в позицию Массива Тайцзи и быстро сложила пальцы в мудру. Затем она с силой прикусила кончик языка и брызнула выступившей

кровью на свои танцующие в воздухе пальцы. Вслед за движением рук перед ней возникло синее свечение, похожее на извивающегося дракона. В тот же миг огромная змея взобралась на холм и бросилась на неё.

Вложив всю свою силу в решающий момент, когда змея врезалась в дерево, Ван Я высвободила накопленную энергию и с силой вогнала Талисман Зеленого Дракона древесины И, нарисованный её собственной кровью, в кору тутовника. Огромная мощь хлынула из дерева. Мощный поток зеленой жизненной силы ударил наружу — казалось, будто наступила весна и всё вокруг начало неистово расти, будто вся сила весны была собрана в этот миг! Ван Я почувствовала, как её захлестывает волна зелени. Иньская сила питона столкнулась с этой бушующей жизнью, и от удара пошла мощная энергетическая волна. Древние медные монеты, лежавшие под ногами в массиве Семи Звезд, запрыгали по земле, словно просеиваемое зерно! Она отчетливо ощутила, как активировался массив: семь монет образовали нерушимый барьер, сдерживающий разрушительный натиск. Ван Я не сомневалась: если бы не этот массив, её бы либо отбросило прочь, либо она получила бы тяжелые ранения — и не только физические, пострадала бы сама душа.

Все произошло в мгновение ока, в долю секунды!

Придя в себя через пару секунд, Ван Я увидела, что густая черная Ци Инь бурлит вокруг дерева, как кипящая вода. Она отчаянно пыталась вырваться, но словно была скована чем-то невидимым. А тутовое дерево в эту знойную летнюю ночь будто взбесилось: его почки начали расти с невероятной скоростью, превращаясь в спелые листья всего за пару секунд! Дерево стремительно шло в рост от корней до самых кончиков веток, и по мере этого роста вся окружающая его иньская энергия начала всасываться в корни. Если эта кипящая Ци Инь была водой, то дерево стало мощным сливом, жадно поглощающим её.

Тутовник — созвучно со словом смерть! У тутового дерева тяжелая иньская аура, с древних времен говорят, что оно притягивает призраков, а под его корнями хоронят мертвецов.

Ван Я изначально планировала использовать тутовник, чтобы подавить Жилу Инь. Раз уж этот питон оказался таким свирепым, а талисманы закончились, она решила не церемониться: вложила всю силу Зеленого Дракона древесины И в дерево, наделив его мощной жизненной энергией, чтобы с помощью дерева расправиться с питоном, развеять его в Ци Инь, а затем запечатать эту энергию в корнях.

Появление питона было странным, и, опасаясь подвоха, Ван Я, немного переведя дух, снова нарисовала кровью талисман и вогнала его в дерево, чтобы совместными усилиями окончательно подавить духа.

Менее чем через четверть часа вся иньская энергия была поглощена деревом. Сила Талисмана Зеленого Дракона иссякла, дерево перестало расти, став заметно крупнее и обзаведясь густой, устрашающей листвой.

Обессиленная Ван Я села под деревом, тяжело дыша. Этот проклятый Чжэнъянься посадил

дерево на такой высоте, что ей пришлось карабкаться на пятиметровый холм, потратив все оставшиеся талисманы! Неужели он надеялся, что одно лишь дерево сможет вечно сдерживать духа и подземную Жилу Инь? Что ж, она сама планировала сделать то же самое, но был и другой, более трудоемкий, но надежный способ: усмирить духа с помощью дерева, а затем выкорчевать его, сжечь или уничтожить с помощью небесного грома или громовых талисманов. Впрочем, раз уж здесь есть Жила Инь, дерево пригодится — чтобы после изгнания этого духа на его месте не завелся кто-то другой.

Ван Я просидела под деревом полчаса, прежде чем к ней вернулись силы. За это время старый дух не только не появился, но даже не подал признаков присутствия. Неужели спрятался?

Думаешь, если спрятался, я тебя не найду?

Талисманы закончились, а кусать пальцы и язык для рисования новых — значит вредить своей душе и сокращать жизнь. Она пришла сюда ради заработка, а терять годы жизни ради денег — глупо. К счастью, Ван Я подготовилась основательно: если закончилась бумага, у неё есть и другие козыри.

В рюкзаке оставалось много нетронутых вещей, да и в поясной сумке было полно припасов. Ван Я достала бумажную куклу с нарисованными на ней знаками, прошептала заклинание и приложила печать, активируя талисман. Она выдохнула на куклу, передавая ей частицу своей жизненной Ян, и подбросила в воздух. Коснувшись земли, кукла превратилась в трехдюймового человечка. Ван Я указала пальцем на землю: — Инь-Ян Кукла, иди и найди духа под землей.

Трехдюймовый малыш в красном нагруднике, получив приказ, проскакал пару раз и нырнул прямо в почву.

Ван Я не теряла времени даром: сняла рюкзак, достала семь гвоздей из дерева зизифус, на которых были вырезаны защитные доспехи и оружие, и вбила их в землю, соединив красной нитью. Затем она окропила их петушиной кровью и, обходя гвозди по кругу, начала читать заклинание. Вернувшись в исходную точку, она громко крикнула: — Гвозди-воины, встать! В ответ на её призыв гвозди завибрировали. Она снова выкрикнула: — Карать духов! Вперед! Семь алых лучей вырвались из гвоздей и вонзились в землю там, где скрылась кукла.

На этом Ван Я не остановилась. Она достала из рюкзака деревянную табличку, кисть и тушь. На табличке она быстро набросала фигуру сгорбленной старухи с посохом. Штрихи были грубыми, но фигура получилась очень узнаваемой — вылитая та самая старуха-призрак! Имени и даты рождения у неё не было, но она видела эту тварь столько раз, что помнила каждую черточку. Ван Я установила табличку на землю, поставила перед ней маленькую фарфоровую чашку, налила масло, вставила фитиль, зажгла Лампу призыва души и воткнула три палочки благовоний. Глядя на изображение, она начала звать: — Старуха, возвращайся! Старуха, возвращайся! Её голос, то поднимающийся, то падающий, с дрожащими нотками, разносился в ночной тишине. Слабый свет лампы отражался на прекрасном лице Ван Я, придавая ей пугающий, почти потусторонний вид.

Время шло, её нежный, словно призыв возлюбленного, голос продолжал плыть над ночным полем. В руке у неё появился колокольчик. После каждого выкрика она встряхивала его, и звон переплетался с её голосом, делая её на семь частей призраком и лишь на три — человеком.

Внезапно раздался тихий щелчок — один из гвоздей из дерева зизифус упал! Ван Я не прекратила призыв, её взгляд был прикован к табличке, в голове она держала образ старухи, лишь краешком глаза заметив падение гвоздя. Это означало, что один из её воинов, ушедших под землю, был уничтожен. Значит, Инь-Ян Кукла вместе с воинами нашли цель.

Оставшиеся шесть гвоздей задрожали, грозя выскочить из земли. Ван Я снова плеснула на них кровью, и они замерли, но через две минуты упали еще два.

Три палочки благовоний почти догорели. Ван Я зажгла новую связку, вставила три штуки перед табличкой, а остальные воткнула рядом с гвоздями, прижимая красную нить. Всё это время она не отрывала глаз от портрета старухи, продолжая выкрикивать её имя.

Гвозди падали один за другим. Когда седьмой гвоздь начал опасно раскачиваться, Ван Я внезапно почувствовала тошнотворную вонь. От этого зловония её едва не вывернуло наизнанку. В этот же миг перед ней возникла сгустившаяся иньская аура, несущаяся прямо на неё. Трехдюймовая кукла в красном нагруднике парила в воздухе, уворачиваясь от черного облака.

Ван Я мгновенно сложила печать и метнула Печать Белого Тигра. Сила печати превратилась в зверя, который набросился на облако тьмы. Перед ней предстала старуха с ужасающим лицом. Она замахнулась посохом, собираясь ударить Ван Я по голове, но в последний момент резко изменила движение и с силой ударила посохом в сторону. Раздался звонкий треск — последний гвоздь упал.

Ван Я схватила припасенную чашу с кровью и плеснула ею прямо в лицо старухе!

Трехлетняя кровь петуха, освященная талисманами, обожгла мертвеца. Старуха издала пронзительный вопль, словно на неё вылили горящее масло, и покатилась по земле, испуская жуткие, нечеловеческие крики. От её тела повалил сизый дым, слышалось шипение.

Ван Я вытащила из рюкзака пару килограммов клейкого риса и швырнула его в старуху.

Рис, словно град, ударил по телу призрака, заставляя её выть от невыносимой боли. Там, где она проползала, рис мгновенно чернел.

Любой, кто смотрел фильмы про зомби, знает, что они боятся клейкого риса. На самом деле, призраки боятся его не меньше! В старых деревнях, когда в доме заводилась нечисть, люди ругались и разбрасывали рис, и духи обычно успокаивались. Клейкий рис эффективнее обычного — почему, Ван Я не знала, но бабушка говорила, что так надо. Для изгнания призраков и вытягивания иньского яда он подходил идеально.

Глава 13. Уродливый дух

Потратив столько сил на призыв, потеряв семь тщательно подготовленных гвоздей-воинов, чтобы вытащить эту тварь наружу, Ван Я не собиралась давать ей сбежать. Она ловко выхватила из рюкзака пучок ивовых веток, собранных у реки, и быстро воткнула их в землю вокруг катающейся старухи. В мгновение ока вокруг призрака вырос частокол из ивы.

Ивовые ветки бьют призраков, заставляя их слабеть. Не зря же Гуаньинь держит в своей вазе именно ивовую ветвь. Конечно, не любая ива подойдет: те, что растут на горах, сами по себе являютсяместищем зла и притягивают духов, а вот речная ива — другое дело.

Ван Я знала, что одним забором из веток старуху не удержать, поэтому вытащила из сумки красную нить с нанизанными на неё медными монетами и колокольчиками. Эти монеты она заставила подготовить Чжэньянся, но старый скряга купил на рынке какую-то дешевку конца династии Цин, от которой толку было мало. Ей пришлось повозиться, чтобы хоть как-то приспособить их к делу, но этого было недостаточно — она понимала, что ловушка продержится недолго.

Только она закончила, как старуха поднялась на ноги, уставившись на неё жутким, леденящим взглядом.

После такой трепки иньская аура вокруг неё поредела, и Ван Я наконец увидела её истинное лицо. Не знала она, то ли дух так долго пролежал в земле, то ли всегда был таким, но кожа старухи сморщилась, покрылась слоем ороговевших чешуек, а цвет её был грязно-зеленым — не призрачно-зеленым, а скорее цветом желчи, только чуть светлее. Белесые рыбьи глаза, оскаленная пасть с неровными острыми зубами, похожими на акульи, но желто-черными от никотина и отсутствия гигиены. Одежда давно сгнила, превратившись в лохмотья — по сравнению с ней наряд нищего выглядел как императорское одеяние! Через дыры в одежде Ван Я даже видела, как по телу ползают трупные черви. У древнего духа не было стоп: ноги заканчивались на середине голени, обнажая почерневшие кости и остатки плоти. Она опиралась на две торчащие кости, словно на ходули — зрелище было поистине жутким.

Увидев это уродство, Ван Я содрогнулась от отвращения: — Фу, какая мерзость! Неудивительно, что от неё так воняет, она же таскает с собой собственный разлагающийся труп! Вспомнив слова старухи о том, что строительство разрушило её могилу, Ван Я поняла: когда забивали сваи, ей отсекло половину ног. Вот и причина такой лютой ненависти — и так была не красавица, а теперь еще и калека. Жизнь призрака стала совсем невыносимой!

Ван Я не удивилась, что дух использует свое тело — за десятилетия практики, опираясь на Жилу Инь, она могла и не такое. Было ясно, что старуха в ярости: глаза вылезли из орбит, лицо искажилось до неузнаваемости. Она была готова на всё.

От старухи несло так сильно, что Ван Я, стоявшая лицом к лицу с ней, не выдержала и, согнувшись, выблевала весь свой ужин. Воздух наполнился еще более тошнотворным запахом, отчего её снова начало рвать. Не успела она закончить, как старуха, опираясь на свои

костяные ходули, бросилась в атаку. Когда обломки костей наступали на рассыпанный рис, слышалось шипение, словно человек ступал босыми ногами на раскаленные угли. Ван Я подумала, что призраку должно быть очень больно, но та, казалось, не чувствовала ничего, продолжая яростный натиск.

Ван Я швырнула в лицо старухе деревянную табличку и отскочила за дерево. Она прополоскала рот минеральной водой, зажевала шоколадку, чтобы перебить вкус во рту, и почувствовала себя немного лучше.

Табличка, разумеется, не попала, но разозлила старуху до бешенства. Красная нить с колокольчиками сработала: стоило призраку коснуться её, как её отбрасывало назад, словно током.

Старуха, как на ходулях, бегала внутри круга, издавая пронзительные, режущие уши крики. Затем она начала колотить посохом по ловушке — точнее, по монетам и колокольчикам на нити. С каждым ударом посоха из инчэньского дерева что-то ломалось. К счастью, это были дешевые подделки, и Ван Я ничуть не жалела о них. Но если старуха всё разнесет, она вырвется. Ван Я прищурилась, глядя на посох в руках призрака.

Это была отличная вещь: прочная, тяжелая, в бою куда эффективнее стальной трубы. И самое главное — она одинаково хорошо била и людей, и призраков. Ван Я была молода и в посохе не нуждалась, но её семидесятилетняя бабушка из-за старой травмы ноги часто нуждалась в опоре. Вот бы забрать этот посох после того, как она покончит с этой тварью!

<http://bllate.org/book/19161/1881396>